

- Taylor 1961** – Taylor A.J.P. The Origins of the Second World War. – London, 1961.
- Taylor 1963** – Taylor A.J.P. The First World War. – London, 1963.
- Taylor 1970** – Taylor A.J.P. Germany's First Bid for Colonies 1884 – 1885. A move in Bismarck's policy. – New York, 1970.
- Taylor 1975** – Taylor A.J.P. The Second World War. – London, 1975.
- Taylor 1977** – Taylor A.J.P. Accident Prone, or What Happened Next / The Journal of Modern History. – 1977. – Vol. 49. – № 1.
- Taylor 1984** – Taylor A.J.P. A personal history. Hodder and Stoughton, 1984.
- Taylor 1991** – Taylor A.J.P. Letters to Eva. – London, 1991.
- Taylor 2001** – Taylor A.J.P. The Course of German History. – London, 2001.
- Wrigley 1994** – Wrigley Ch. A.J.P. Taylor: a nonconforming radical historian // Contemporary European History, 3, I. – 1994. – P. 1-18.

Luiza V. Korobitcyna

THE IMAGE OF THE ENEMY IN THE A.J.P. TAYLOR'S WORKS. THE WAY TO THE WORLD WARS

The article is devoted to image of Germany and the German people presented in the works of English historian A.J.P. Taylor. The concept formulated by scholar reflected the social stress which British society was going through the first half of the XXth century during First and Second World Wars.

Key words: German history, the Second World War, A.J.P. Taylor, the origins of the Second World War, British historiography.

УДК 94(532):94(55):930.85

Код ВАК 07.00.03

В.А. Кузьмин, Н.В. Соколов

СПЕЦИФИКА АРАБО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

Кузьмин Вадим Александрович, заведующий кафедрой востоковедения Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51); доктор исторических наук, профессор.

Vadim A. Kuzmin, Head of the Sub-Department of Oriental Studies at the Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Yekaterinburg, Lenin Ave., 51); Doctor of History, Professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 389-94-27. Электронная почта/E-mail: kuzmin16@yandex.ru

Соколов Николай Владимирович, директор Центра арабского языка и культуры ООО «РУСАРА Интернэшнл» (623100, Россия, Свердловская область, г. Первоуральск, переулок Школьный, 2)

Nicholas V. Sokolov, Director of the Center of the Arab language and culture at the «RUSARA International» (623100, Russia, Sverdlovsk Region, Pervouralsk, Shkolny Lane, 2)
Телефон/Phone: +7 (343) 389-94-27. Электронная почта/E-mail: sokolov@rusara-international.com

В течение долгого периода на Ближнем Востоке проявляется острое соперничество в борьбе за лидерство между Саудовской Аравией и Ираном. В статье сквозь призму цивилизационного подхода рассматриваются этнополитические, религиозные и культурные факторы, которые оказывали и продолжают оказывать существенное влияние на соперничество двух стран в прошлом и настоящем.

Ключевые слова: арабы, персы, ислам, язык, Саудовская Аравия, Иран.

Борьба за лидерство в ближневосточном регионе, которую в течение многих лет ведут между собой Королевство Саудовская Аравия и Исламская Республика Иран, является результатом давних противоречий и конфликтов между арабами и персами. Существует ряд позиций, по которым эти народы являются непримиримыми соперниками на протяжении всей истории их существования. Сегодняшняя борьба за лидерство на Ближнем Востоке между Саудовской Аравией и Ираном в немалой степени обусловлена исторической памятью об ушедших эпохах и событиях, в которых были задействованы обе стороны. Иракский историк Али Адиб констатирует тот факт, что «и арабы, и иранцы всё еще живут прошлой историей гораздо дольше, чем это должно было быть»³²⁵. Его иранский коллега Мохаммад Али Ислами Надушан говорит, что «...иранцы не могут забыть того, что около тысячи лет они сами правили страной. Память об этом сидит в иранцах как заноза и не покидает их ни на минуту»³²⁶.

В контексте цивилизационного подхода к арабо-персидским отношениям можно выделить следующие факторы, которые привели к противостоянию арабов и иранцев:

• ***Этнополитический фактор***

В доисламский период Персидская империя владела большей частью Древнего Востока, в том числе и землями, на которых проживали арабские племена, переселившиеся туда из центральных районов Аравийского полуострова. В 570 г. была завоевана Южная Аравия, ставшая одной из сатрапий Сасанидской Персии. В Северной Аравии в это же время существовало арабское княжество Лахмидов, являвшееся персидским вассалом и использовавшееся персами для охраны своих границ и ведения войн с Византией. Таким образом, отношения между арабами и персами в то время были отношениями вассала и господина. При этом персы вели имперскую политику, при необходимости сменяя своих арабских ставленников или совершая походы в их владения.

Арабы до сих пор помнят о том, как персы унижали их, захватывали земли, которые они считали своими, убивали людей, ведя себя жестоко

© Кузьмин В. А., Соколов Н. В., 2017

³²⁵ Адиб: (10.02.2016)

³²⁶ Надушан 2007: 44.

и высокомерно. Так, в 241 г. персидский царь Шапур I захватил город-государство Хатра, населенный арабами, и полностью уничтожил его, а царь Шапур II в 325 г. н.э. вторгся на Аравийский полуостров в районе Хаджар и убил тысячи людей из местных арабских племен³²⁷.

Иранцы вспоминают о тех временах как о расцвете великой империи и называют арабов не иначе как «примитивные племена кочевников»³²⁸ и особо подчеркивают тот факт, что «территории их проживания находились под властью Великой Персидской империи. Даже правитель Химьяра Сейф бин зу Язан считался ставленником персидских царей»³²⁹.

С появлением и началом распространения ислама началась борьба за лидерство между новой верой и идеологией и многовековыми традициями Персидской империи.

Трагическое поражение персов в битве с арабами при Кадисии в 634 г. является одной из самых болезненных тем для иранцев. Арабы осознают, что иранцы «...глубже и сильнее, чем любой другой народ, переживают гибель Персидской империи»³³⁰. То был сильный удар по самолюбию и величию нации, и даже сейчас эта тема для иранцев «как тлеющие угли, которые могут превратиться в пламя при любом удобном случае»³³¹.

Арабы считают, что образ мыслей иранцев направлен на память о славе и мощи Сасанидской империи, и у них до сих пор существует представление о том, что Иран (Персия) и сейчас мог бы быть великой державой, если бы не было вторжения бедуинов из глубин Аравийской пустыни³³². По мнению арабов, даже несмотря на принятие ислама, персы все так же были враждебны к ним, а их политической целью была борьба с арабским народом и принижение его роли в великих исламских завоеваниях.

Однако самую сильную неприязнь арабов к иранцам вызывает период правления Сефевидов – шиитской династии, правившей с 1501 по 1736 гг. Для арабов сефевидская эпоха – это время гонений на мусульман-суннитов и насильственного принуждения к принятию шиизма. Арабы уверены в том, что именно Сефевиды начали сеять межрелигиозную рознь и распространять нововведения в исламе. Помимо этого, политика Сефевидов привела к гибели и изгнанию множества суннитов со своих земель. Арабы обвиняют Сефевидов в ненависти ко всем не-шиитам, союзах с неисламскими странами против суннитов, захвате арабских земель и религиозном фанатизме, добавляя при этом, что все эти качества и сегодня присущи большинству иранцев. В 1508 г. шах Ирана Исмаил I оккупировал Багдад, а затем, заключив союз с Португалией, напал на Бахрейн

³²⁷ Аш-Шейбани: (21.09.2015)

³²⁸ Фирузджои: (22.09.2015)

³²⁹ Фирузджои: (22.09.2015)

³³⁰ Адиб: (10.02.2016)

³³¹ Зибокалям: (23.09.2015)

³³² Адиб: (10.02.2016)

и аль-Катиф. Последующие сефевидские шахи также вторгались в Ирак в 1623 г. (шах Аббас), в 1733-1743 гг. (Надир-шах), «оставляя руины после себя и порабощая его жителей»³³³.

Иранцы же говорят, что, находясь в составе арабского халифата и в последующие эпохи средних веков, они всеми силами стремились к независимости от арабов. Во времена правления Омейядов, которые, в основном, опирались на арабские племена, персы, как неарабы, считались подчиненными-вассалами арабов, которые называли их «мавали» (подопечные) и смотрели на них с презрением³³⁴. Это очень сильно оскорбляло иранцев в те времена и задевает их и сейчас. Начиная с правления Аббасидов и с каждой последующей правящей династией, персы становились все более независимыми от арабов в политическом и в религиозном плане³³⁵. А сельджукское и монгольское завоевания их территорий, по мнению персов, привели к тому, что «даже с формальным господством арабов в Иране было покончено»³³⁶.

Что касается эпохи сефевидов, то именно шах Исмаил Сефевид в XVI в. сделал шиитский ислам официальной религией Ирана. Иранцы говорят, что после этого они обрели свою национальную идентичность и религию, но в то же самое время у них усилилась конкуренция с арабами-суннитами во всех сферах жизни.

В XIX в. начался процесс формирования арабских стран на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Арабы старались обрести свою независимость от Османской империи и освободиться от влияния Персии, которую они обвиняют в агрессивности и захватнической политике.

Иранцы отмечают, что в начале XX в. особенно заметно стал проявляться арабский национализм, хотя его истоки были заложены еще во времена раннего ислама. Так, в исторических преданиях арабы всегда гордились своими племенами и войнами, которые они вели. Эта точка зрения стала поводом для национальной гордости арабов по отношению к себе и для чувства превосходства по отношению к другим национальностям, и для ощущения себя в качестве лучших людей³³⁷. Именно тогда родилось такое понятие как «арабская нация» («аль-умма аль-арабийя») в значении самосознания арабов как особой общности, иной по отношению к мусульманам неарабского корня³³⁸.

В 1932 г. было образовано Королевство Саудовская Аравия. Начиная с этого момента отношения между Ираном и Саудовской Аравией можно разделить на два этапа – монархический (до 1979 г.) и современный (после победы Исламской революции в Иране в феврале

³³³ Аш-Шейбани: (21.09.2015).

³³⁴ Ша'бани 2008: 156.

³³⁵ Фирузджои 2011.

³³⁶ Там же.

³³⁷ Фирузджои: (22.09.2015)

³³⁸ Труевцев 2003: 105.

1979 г.). Когда в обоих государствах была монархическая система правления, их отношения колебались от очень мирных до довольно напряженных. Так, в 1943 г., после казни иранского паломника в Саудовской Аравии, были разорваны дипломатические отношения, восстановленные только через год.

В начале 50-х годов XX в. саудовско-иранские отношения снова ухудшились из-за нелестного высказывания шаха Мохаммеда Реза Пехлеви о короле Сауде, а также вследствие споров о названии залива, разделяющего Иран и Саудовскую Аравию. Арабы называют этот залив Арабским, иранцы – Персидским. Тогда король Сауд бен Абдель-Азиз издал указ, запрещающий иранцам и гражданам Бахрейна иранского происхождения въезд на территорию королевства³³⁹.

В 1960-е годы происходит сближение Саудовской Аравии и Ирана в политическом взаимодействии в плане противостояния распространению арабского социализма, вызванного революцией в Египте в 1952 г., и последовавших за ней идей панарабизма. Кроме того, обе монархии выступали против военных операций Египта в Йемене на стороне республиканских сил в 1962-1967 гг. В конце 1960-х – начале 1970-х годов саудовско-иранские отношения вновь обострились из-за Бахрейна, который, с одной стороны, стремился к независимости, а с другой, был объектом притязаний, как Саудовской Аравии, так и Ирана. Иран настаивал на военном вторжении в Бахрейн и обеспечении мест для бахрейнцев в своем парламенте, а Саудовская Аравия поддерживала идею его независимости, после провозглашения которой в 1971 г. Иран оккупировал три острова в Персидском заливе, принадлежащие Объединенным Арабским Эмиратам. В это же время обострилось противостояние и по вопросу поставки Ираном нефти Израилю, в то время как Саудовская Аравия поставляла нефть арабским странам, воевавшим с Израилем. Все эти политические и экономические вопросы в отношениях двух стран оставались очень острыми до самой смерти саудовского короля Фейсала в 1975 г.

• Религиозный фактор

Главный фактор в отношениях Саудовской Аравии и Ирана – это суннитско-шиитские противоречия и конфликты. Именно с появлением шиитского направления в исламе и с принятием его в качестве официальной религии Ирана связывают все противостояния арабов и персов. При этом суннитско-шиитский вопрос уже давно перерос чисто религиозный контекст и стал всеобъемлющим, комплексным фактором в саудовско-иранских отношениях.

Арабы-сунниты отзываются о шиитском исламе и шиитах в очень широком диапазоне – от обвинений в осквернении истинного ислама до желаний Ирана занять свое, более высокое положение по

³³⁹ Шахадат: (24.09.2015)

отношению к арабам, даже находясь в рамках одной религии. Как полагают сунниты, несмотря на то, что арабы дали персам ислам, последние использовали его для того, чтобы «приспособить его под свои нужды и обстоятельства»³⁴⁰.

По мнению саудовских арабов, иранцы навязывают всем мусульманам свое прочтение ислама, так как считают его единственно правильным, и что только оно должно быть представлено во всем мире. Иранцы пользуются этим утверждением для того, чтобы «разорвать порочный круг связи с арабами»³⁴¹. Согласно арабской точке зрения, несмотря на то, что арабы принесли ислам в Персию, завоевав ее, иранцы якобы понимают его лучше и правильнее и более соответствуют ему. Таким образом, иранцы, с одной стороны, являются мусульманами, а с другой, исторически ненавидят арабов как захватчиков. В пример тому часто приводится эпоха Сефевидов как время, когда «злоба и ненависть были направлены против всех суннитов, кем бы они ни были»³⁴².

Арабы обвиняют Сефевидов в союзах с «неверной» Европой против суннитской Османской империи, оккупации арабских территорий под предлогом политической борьбы с османами, а также проводят параллели с современными действиями Ирана на Ближнем Востоке, приписывая Ирану «союз с Америкой против Афганистана и Ирака»³⁴³, утверждая, что Тегеран использует военные операции американских вооруженных сил в этих странах для усиления своего влияния.

По этой причине Саудовская Аравия всеми силами пытается предотвратить экспансию шиитского ислама на Аравийском полуострове и в других арабских странах. В арабском мире последние 20-25 лет говорят об эпохе «новых сефевидов» в Иране, цель которых – «распространение шиитских идей и расширение пределов своего государства»³⁴⁴.

Тем более важен тот факт, что в самой Саудовской Аравии официальным религиозным течением считается ваххабизм, зародившийся еще в XVIII в. на Аравийском полуострове. Основными идеями ваххабизма является «очищение» ислама, приведение его к «изначальному» состоянию, бывшему во времена пророка Мухаммеда без всех тех нововведений и усовершенствований, которые появились после него. Данный факт еще больше обостряет суннитско-шиитский конфликт и саудовско-иранские отношения. По мнению саудовцев, Иран, стремясь к распространению шиитского ислама по всему арабскому миру, усиливает свое влияние в тех странах, где проживают мусульмане-шииты. Более того, в настоящее время многие сунниты не уделяют должного

³⁴⁰ Фадель: (20.09.2015)

³⁴¹ Адиб: (10.02.2016)

³⁴² Абдуль-Азиз 2012: 37.

³⁴³ Там же: 40.

³⁴⁴ Там же: 39.

внимания данной проблеме и преуменьшают роль шиитов в этом вопросе. Даже такие радикальные партии и группировки как, «Братья-мусульмане», «Хизб ут-тахрир», приверженцы салафитского ислама больше заняты своими внутренними проблемами и борьбой за «чистый» суннитский ислам, не представляя себе, что для иранского («сефевидского») шиизма все они – «...преступники, общее преступление которых состоит в том, что они – сунниты, хотя они того или нет»³⁴⁵.

В наши дни саудовские арабы уверены в том, что во времена правления суннитов те очень терпимо относились к представителям самых разных религиозных конфессий как исламских, так и неисламских, в отличие от шиитов-сефевидов, которые «уродовали... убивали... и... изгоняли их из родных мест»³⁴⁶. Современный же Иран, убеждены саудовцы, и сегодня хочет поступить точно также со всем исламским миром. Поэтому, даже сейчас «...суннитское большинство смотрит на Иран с тем же самым недоверием и подозрительностью, с какими смотрели на него Османы»³⁴⁷. О самих шиитах арабы-сунниты имеют разные мнения, простирающиеся от недоверия до откровенной ненависти. В целом, шииты для них – чужие и далекие люди, несмотря на приверженность одной религии.

Для иранцев шиизм – это не просто религия, а часть национального самосознания и позиционирования в мире. Исторически, по мнению иранцев, между суннитами и шиитами никогда не было войн по религиозному признаку, за исключением ряда локальных столкновений. Иранцы утверждают, что во времена Османской империи войны велись не против суннитов, а исключительно за геополитические интересы, хотя религиозный фактор также имел место³⁴⁸.

Со своей стороны, иранцы обличают ваххабитов, особенно в Саудовской Аравии в том, что они сеют антишиитские настроения. Тем не менее, ваххабиты не составляют большинство мусульман-суннитов, поэтому сунниты и шииты вполне могут жить в мире. Кроме того, иранцы особо подчеркивают, что во всех странах Ближнего Востока сами шииты сильно рассредоточены и составляют «ущемленное в правах меньшинство, находясь под постоянным давлением»³⁴⁹. Однако иранцы отвергают все обвинения арабов в распространении и усилении шиитского влияния с целью создания так называемого «шиитского полумесяца» – единой оси ближневосточных стран с шиитским населением. По утверждению иранцев, все эти обвинения были сформированы под действием политического фактора. Более того, это

³⁴⁵ Там же: 42

³⁴⁶ Там же: 43

³⁴⁷ Адиб: (10.02.2016)

³⁴⁸ Фирузджои: (22.09.2015)

³⁴⁹ Там же.

увеличивает риск для самих шиитов и Ирана. Необходимо учитывать и тот факт, что все шииты даже в наши дни очень сильно переживают и воспринимают как личную трагедию исторические события в Кербеле, случившиеся в 680 г., когда от рук суннитов был убит почитаемый шиитами имам Хуссейн и его сподвижники³⁵⁰. По мнению иранцев, мирному сосуществованию суннитов и шиитов, а также единству мусульман очень сильно мешает арабский национализм, который во времена расцвета баасизма в Ираке или насеризма в Египте относил ислам к чисто арабской религии.

В настоящее время иранцы обвиняют суннитов в ведении войн и боевых действий на шиитских территориях и выступают как главные защитники шиитов по всему миру. Действия арабов-суннитов в странах с шиитским населением иранцы воспринимают как потенциальную опасность для всего шиитского мира и иранской нации.

• **Культурный фактор**

Помимо этнополитического и религиозного факторов, обуславливающих давнее противостояние арабов и иранцев, немаловажное значение играет и культурный фактор. Культура Персидской империи насчитывала тысячелетнюю историю, имела богатые традиции и большое влияние на соседние регионы. Арабы к началу исламских завоеваний только начинали формировать собственные культурные ценности, которые они стремились донести до своих соседей на острие новой веры. Столкновение двух культур – традиционной и новой, было неизбежно, и последствия такого взаимного проникновения и арабы, и иранцы ощущают и в наше время.

Большинство ближневосточных арабов считают, что персы всегда имели целью принизить значимость арабской цивилизации и арабского культурного наследия для того, чтобы возродить свою, древнеперсидскую культуру, возвысив её над тем, что принесли арабы. Между тем арабы убеждены, что именно они как носители истинной веры максимально обогатили традиционную персидскую культуру мусульманской тягой к знаниям с развитием науки и искусств по всему арабскому халифату. В период расцвета арабо-мусульманской культуры большое количество ученых, мыслителей, писателей персидского происхождения внесло огромный вклад в копилку исламских культурных ценностей. Все они, как и многие другие, стали важной частью арабского культурного наследия, доказав тем самым, что «граждане» арабо-мусульманского государства достигли такой степени единения, что смогли выйти за узкие национальные рамки.

Иранцы говорят, что ислам пришел к ним «через сердца», после чего «люди толпами принимали ислам»³⁵¹. Действительно, в первые

³⁵⁰ Арабы и Иран 2010: 58.

³⁵¹ Заблуждения: (30.09.2015)

века ислама многие иранцы преуспели как в арабском языке, так и в познании исламского богословия. Вместе с тем, отношение к арабам через призму культуры у иранцев совсем иное. Яркое подтверждение тому можно найти в персидской литературе, где образ араба зачастую преподносится как «другой», «чужой», а не как «брат» или «сосед»³⁵².

Оставив в стороне ислам, многие иранские писатели и философы сокрушаются по поводу того, что их великая Сасанидская империя была уничтожена «дикарями-кочевниками». Они говорят, что «благородная арийская нация» была разбита «живущими в пустыне голыми и босыми, поедающими ящериц» семитами³⁵³. Соответственно, иранцы и слышать не хотят о великих арабских полководцах и исламских завоевателях. Ведь эти арабы все испортили в их жизни: религию, литературу, историю, нарушили существовавшую веками систему государственной деятельности, препятствовали прогрессу и всячески пытались деформировать персидскую идентичность, которая складывалась на протяжении тысячелетий³⁵⁴. Надо сказать, что иранцы, относясь с уважением к исламу, всегда смотрели неодобрительно на его проводников и сторонников арабизации – арабов и тюрков. По сути, ислам стал для персов средством выживания и сохранения своего «иранского начала», т.е. всей той древней культуры с глубокими корнями вместе с учением и культурой ислама³⁵⁵.

Противоречия между арабами и иранцами существуют даже в области языков – арабского и персидского.

Арабы по праву считают свой язык языком религии и политики, на котором общались между собой все покоренные ими народы. По их мнению, «арабский язык бессмертен, так как на нем был ниспослан Священный Коран»³⁵⁶. Арабский язык – предмет особой гордости для каждого мусульманина, который может говорить на нем и читать религиозную литературу. Вместе с исламом арабы принесли персам и свой язык, который, встретившись с персидским языком, в очень сильной степени повлиял на его развитие. Арабы считают, что они вообще дали персам новый язык – арабскую графику вместо символов языка пехлеви, множество арабских слов, обогативших язык персов, возможность читать Коран в оригинале, писать на арабском языке литературные произведения и государственные документы.

Иранцы же рассматривают арабский язык лишь как предмет национальной гордости самих арабов и источник арабского национализма. На самом деле, по мнению иранцев, арабов объединяет не

³⁵² Са'д 2007: 27.

³⁵³ Там же: 59.

³⁵⁴ Фадель: (20.09.2015)

³⁵⁵ Надушан 2007: 46

³⁵⁶ Отношения: (30.09.2015)

нация, не религия, а только лишь арабский язык. Сати Аль-Хусри, один из теоретиков арабского национализма, считал, что национальное единство арабов – в арабском языке. Он говорил, что «все арабы различаются по странам и религиозным течениям, но объединяет их арабский язык»³⁵⁷. Кроме того, иранцы полагают, что арабы засорили персидский язык большим количеством арабизмов и ненужных графических символов, обозначающих несуществующие звуки.

В заключение следует констатировать, что существующие на протяжении веков этнополитические, религиозные и культурные противоречия между арабами и иранцами сохраняют свою актуальность, они в значительной степени объясняют причины противостояния Саудовской Аравии и Ирана в борьбе за региональное лидерство в настоящее время.

Список источников и литературы

- Абдуль-Азиз** – Абдуль-Азиз ибн Салих аль-Махмуд. Возвращение Сефевидов. – М.; 2012.
- Надушан** – Надушан Мохаммадали Ислами. Ирану есть, что сказать миру! – Алматы; 2007..
- Труевцев** – Труевцев К.М. Арабский мир в XX веке: развитие национальной идеи // Полития. – 2003. – № 3.
- Ша‘бани** – Ша‘бани Риза. Краткая история Ирана. – СПб.; 2008.
- Адиб** – مشاركة وعاء، العرب والإيرانيون: قرب وكره، (Адиб Али. Арабы и иранцы: близость и ненависть, сотрудничество и вражда). URL: <http://bit.ly/1OTplaY>.
- Арабы и Иран** – العرب و ایران. مراجعة في التاريخ و السياسة. // Арабы и Иран. Справочник по истории и политике. – Доха: Центр политических исследований, 2010.
- Аш-Шейбани** – ابو احمد الشيباني. الصراع العربي الفارسي... أحداث وأسباب (Аш-Шейбани Абу Ахмад. Арабо-персидское противостояние... события и причины). URL: <http://www.dd-sunnah.net/forum/showthread.php?t=142804>.
- Заблуждения** – شبهات حول العلاقات العربية الإيرانية في العصر العباسي (Заблуждения об арабо-персидских отношениях в аббасидский период) / Министерство культуры и исламской ориентации ИРИ. URL: <http://www.farhang.gov.ir/ar/cultural/cultural14>.

³⁵⁷ Фирузджои: (22.09.2015)

- Зибокалям** – صادق زيباكلام. مفكر إيراني بارز: "نكره العرب وبسببهم نلعن أهل السنة.. ولا ننسى لهم القادسية" (Зибокалям С. Мы ненавидим арабов, клянем суннитов...и не забываем им Кадисию) / Аль-арабия. URL: <http://www.alarabiya.net/articles/2011/10/05/170349.html>.
- Отношения** – العلاقة بين اللغة العربية واللغة الفارسية – (Отношения между арабским и персидским языками) / Пояснения к Корану. URL: <http://arabic.tebyan.net/QuranIndex.aspx?pid=43293>.
- Са'д** – صورة العرب في الأدب الفارسي الحديث. قدمس للنشر والتوزيع – سوريا جوييا بلندل / سعد. – Дамаск, 2007.
- Фадель** – جهاد فاضل. العرب كما يراهم الفرس (Фадель Д. Как иранцы видят арабов) / Аль-Арабия. URL:<http://www.alarabiya.net/views/2011/05/15/149122.htm>.
- Фирузджои** – عباس نجفی فیروزجایی چرا نگاه اعراب به ایران بدبینانه است؟ (Фирузджои А.Н. Почему арабы смотрят на Иран пессимистично?). URL: <http://bit.ly/1VXbqSA>.
- Шахадат** – بسام شحاتات. في تاريخ العلاقات السعودية الإيرانية (Шахадат Б. Из истории саудовско-иранских отношений). URL: <http://www.noonpost.net/content/2802>.

Vadim A. Kuzmin, Nicholas V. Sokolov

SPECIFICITY OF THE ARAB-IRANIAN RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE CIVILIZATIONAL APPROACH

For a long period in the Middle East, there is a sharp rivalry in the struggle for leadership between Saudi Arabia and Iran. In the article, ethno-political, religious and cultural factors that have and continue to exert a significant influence on the above-mentioned rivalry between the two countries in the past and present are considered through the prism of the civilizational approach.

Keywords: Arabs, Persians, Islam, Language, Saudi Arabia, Iran.

УДК 94(575.2):37(28)(091)

Код ВАК 07.00.03

А.Ж. Муратов, Б.Б. Зулугев

КЫРГЫЗСКИЕ МЕДРЕСЕ ВО ВРЕМЕНА КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

В статье предлагается материал по истории создания и функционирования медресе эпохи Кокандского ханства, прежде всего, в г. Ош. Особое внимание уделено учебному и воспитательному процессам в медресе, а также биографиям выдающихся деятелей кыргызского народа, преподававшим и получившим в них образование.